

Яна Ломанова

Не зарекайся, топ аті...

Сборник рассказов

СМЫСЛ ЖИЗНИ

Павел вышел за территорию больницы и остановился. Что делать? Может, взять такси? Он неловко похлопал себя по карману пиджака, будто проверяя, достаточно ли толст его бумажник. Жест был символическим: Павел прекрасно знал о совсем небольшом количестве купюр, которые он сегодня с утра аккуратно уложил в отделение. Этого должно было хватить на вечер. А впрочем, он не до конца был в этом уверен. Павел принял решение не рисковать и направился к ближайшей станции метро.

Подземка в этот вечерний час бурлила и возмущенно пыхтела, устало вздыхала и развязно смеялась; она задыхалась.

Павел с трудом поймал волну, и она довольно жестко выбросила его на берег переполненного вагона. Он попытался вернуть на положенное место полу пиджака и галстук. Попытка оказалась тщетной; он вздохнул и решил оставить все, как есть.

Следующая станция была стыковочной и Павлу удалось занять удобное место в конце вагона. Он стоял, прислонившись к слегка поскрипывающей пластиковой обивке, и тихонько ворчал вместе с ней.

Как же ему не хотелось идти на это мероприятие! И зачем он только согласился? Правда, пришлось тут же поправить себя: он не смог отказаться. Его мягкость, как всегда, принесла ожидаемые результаты.

Встреча выпускников... Двадцать лет после окончания школы...

Павел не общался с бывшими одноклассниками уже много лет и поэтому не совсем понимал, что будет там делать.

Всему виной неудачное время звонка Юрки. Павел нервно поправил очки. Он тогда очень спешил. У него не было даже лишней минуты. Надо было не отвечать. Но Павел не мог. Работа обязывала его быть всегда на связи.

Он с трудом понял, с кем разговаривает и пролепетал в ответ «да» только для того, чтобы прекратить общение побыстрее. А потом отказаться было неудобно.

Впрочем, это даже интересно — увидеть вновь своих одноклассников. Столько лет прошло...

Павел вежливо посторонился, пропуская к эскалатору женщину с ребенком. Подъем на станции был долгим, и он начал нервничать. Скорее бы уже перешагнуть порог клуба и выдержать испытание.

Павел расправил плечи и крепко сжал ручку портфеля. А чего бояться? Он достиг в жизни определенных высот и ему есть чем гордиться. Мимолетная уверенность быстро испарилась, и он понуро опустил голову.

По меркам сегодняшнего времени его успехи тянули на слабую троечку, а если учесть, что его школа находилась в центральной части города, то и эта оценка, возможно, была им завышена.

Его одноклассники, в большинстве своем, являлись «одаренными» детьми местной элиты. Ему часто попадались на глаза знакомые фамилии в новостных лентах местного, и не только, значения.

Павел в этой школе «талантливых и успешных» оказался случайно. Родители переехали жить в другой город. Их работа была связана с археологическими исследованиями и времени на воспитание ребенка не оставалось. Поэтому они поручили столь ответственное задание его бабушке, а эта замечательная женщина проживала на тихой и «очень центральной» улице города.

Павел выбрался из толпы и, продолжая бороться с внутренними страхами, направился в

сторону яркой вывески, расположенной на крыше элитного бизнес-центра.

Павел остановился на пороге, возле позолоченных пепельниц. Он придирчиво осмотрел свой костюм, вздохнул и решительно открыл дверь.

В зале было довольно темно и дымно. Павел оглянулся в поисках знакомых лиц и в ту же минуту ощутил крепкий захват под локоть.

— Пашка, ну наконец-то!

— Здравствуй, Юра.

Они обменялись рукопожатием. Юра быстро оглядел Павла.

— Ты почти не изменился, даже очки такие же.

— Привык, наверное, — сказал Павел и замешкался с ответной приветственной фразой.

Юра был известным адвокатом и публичным человеком. Его лицо постоянно мелькало на экране телевизора. Павел уже и не помнил, как Юра выглядел в школе.

— Смотрел твоё последнее интервью. Сильная защита, как мне кажется.

— Спасибо, Паша, — Юра снисходительно похлопал его по плечу. — Ну, пошли к нашим. Расскажешь, как ты живешь.

Спустя несколько часов Павел решил незаметно ускользнуть. Вечеринка, уверенно набрав обороты, находилась на пике. Прошрое

незаметно просачивалось в настоящее, добавляя остроты общению. Начинали стираться образы, воздух пропитывался молодостью и азартом.

Павлу повезло с легкостью преодолеть вступительные смотрины. Ему всего лишь посоветовали не затягивать со свадьбой и детьми, так как «гражданский брак — это хорошо, но пора и остепениться». На самом деле, все прошло столь удачно для него по причине внезапного и очень эффектного появления Андрея с Елизаветой.

Павел слышал, что Андрей очень быстро разбогател. Его строительный бизнес процветал и, судя по виду Андрея, добавлял ему в жизни немало приятных минут. Но вот то, что он женился на первой красавице их класса — и правда, было неожиданностью. И не только для Павла. Как оказалось, они соединили свои судьбы всего год назад, причем каждый оставил за плечами уже по два брака. В курсе событий был только Юра, но он решил сделать всем сюрприз. И, надо сказать, ему это удалось. Внезапно вечеринка оказалась на грани срыва, так как большинство присутствующих попали в сети банальной зависти. Улыбки постепенно гасли на лицах у представителей и слабого, и сильного пола. Но тут Андрей сделал очень правильный ход, заказав ящик первоклассного шампанского и несколько бутылок дорогого коньяка.

Дружные аплодисменты заглушили роптание внутренних голосов, и вечер потек в нужном русле.

Павел устроился в самом конце стола. С удовольствием смакуя прекрасный коньяк, он поддерживал разговор за столом и ждал нужного момента, чтобы незаметно покинуть мероприятие.

Он попрощался с несколькими знакомыми, теми, что сидели ближе всего, и начал пробираться к выходу.

— Пашка, ты что, уже уходишь?

В самом конце барной стойки уютно расположились Юра и Андрей. Они потягивали спиртное, окутывая себя сигаретным дымом.

Павел подошел, немного сожалея о том, что ему не удалось осуществить задуманное.

— Мне пора, ребята. Завтра рано вставать.

Юра придвинул пустой стул и сделал знак бармену.

— Нет, Пашка. Так не годится. Мы не виделись столько лет. Я даже и не пообщался с тобой.

— Правда, Паша. Присаживайся, поговорим о жизни, — Андрей похлопал его по плечу. — Я опоздал и пропустил твой рассказ. Работаешь врачом?

— Да, в детской больнице.

— Частной, я надеюсь? — Андрей скривил губы в легкой улыбке.

— Нет, — тихо ответил Павел, ощущая неловкость, — в областной.

Юра покачал головой и причмокнул.

— Что же ты так, Пашка? Школа с медалью, институт... — Юра вопросительно приподнял брови.

— С отличием... — прокашлялся Павел и зачем-то уточнил, — у меня красный диплом.

— Ну вот... — Юра скользнул взглядом по его костюму, — зачем же так дешево себя продавать?

Павел от удивления не сразу нашелся с ответом.

— Подожди, Юрка, — Андрей снял пиджак и жестом предложил официанту повторить заказ. — Тут надо разобраться. А если не получается у человека устроиться в хорошую клинику? Может, помощь нужна?

Павел решил прекратить бессмысленный разговор.

— Ребята, все нормально. Я и не пытался искать другую работу. Мне нравится то, чем я занимаюсь и где. Давайте лучше о вас поговорим.

Вдруг у Андрея зазвонил телефон. Несколько минут он, отойдя в сторону, разговаривал на повышенных тонах, а вернувшись сказал, что ему надо срочно уехать.

— Партнер пожаловал из отпуска, — Андрей

пытался попасть в рукава пиджака. — Хочет что-то обсудить. Срочно. Где Лизка?

— Да оставь ты ее, — Юра улыбнулся. — Пусть погуляет.

— Еще чего. Знаю я эти выгулы. Потом проблемы начинаются.

Андрей подхватил под руку слегка сопротивляющуюся жену и попрощался.

— Пашка, ты, подумай. Звони, могу помочь.

Юра посмотрел им вслед.

— Ой, я и не знаю, долго ли они продержатся...

— У тебя очень красивая жена, — Павел решил сменить тему разговора. Ему не нравились обсуждения за спиной.

— Это правда... — Юра потянулся и посмотрел в сторону танцевальной площадки. Его вторая половина демонстрировала довольно откровенные па.

Он сделал большой глоток коньяка и покачал головой.

— Слушай, Паша, я, конечно, понимаю, что тяжело уходить с привычного места работы, но все же.... Вот скажи, какая у тебя машина?

Павел потер лоб:

— Честно говоря, никак не соберусь приобрести.

— Ясно... — Юра смахнул несуществующие

пылилки с идеальных стрелок брюк. — С квартирой, видимо, такая же история.

Павел натужно рассмеялся:

— Чувствуется адвокатская хватка.

Юра не расслышал в его словах иронии; приосанился и попытался принять на маленьком барном стуле эффектную позу.

— Понимаешь, Пашка, тебе необходимо взглянуть на жизнь под другим углом.

— Это как? — спросил Павел, тщетно пытаясь найти причину, чтобы уйти.

— Оставь все романтически-идиллические представления о долге и обязанностях. Это твоя жизнь. Все, кто встречаются на пути, должны лишь служить вспомогательным материалом для достижения тех целей, которые ты себе ставишь.

— Интересная мысль, Юра, — сказал Павел, неуверенно покачав головой. — Но тогда получается, что, кроме моих желаний и потребностей, ничего важного в жизни не существует.

— Вот оно! — Юра хлопнул рукой по столу. — Только так можно добиться успеха и обеспечить себе достойное существование.

Юра замахал руками, видимо, заметив на лице Павла явное неодобрение.

— Не надо делать из меня антигероя. На самом деле, если ты подумаешь, то поймешь, что я

прав. Вот смотри. Пример. Приходит к тебе пациент и начинает бить на жалость: плакаться, что денег у него совсем нет, в частных клиниках — сплошные крохоборы, а болеть — сил уже не осталось. Просит о внимании и заботе. Взывает к твоим лучшим человеческим качествам. Ты, конечно, вспоминаешь о таких понятиях, как доброта, милосердие, сострадание, ну и обо всем подобном, и стараешься, как можешь. В результате — больной выписывается со словами огромной благодарности и горячо желает тебе всех благ. Ты смотришь в окно и наблюдаешь интересую картину: «нищий страдалец» усаживается в последнюю модель «Мерседеса» в обнимку с прекрасной незнакомкой, завернутой в дорогое меховое манто. Что, скажешь не было у тебя таких случаев?

— Были, — ответил Павел и развел руками. — Но каждый поступает так, как может и хочет. У людей различные понятия о правильном и неправильном, если это не касается основных заповедей. Спорить об этом, мне кажется, глупо.

— Я и не спорю, — Юра наклонился к Павлу. — Только вот его жизненная философия пишется в особняке за бокалом хорошего виски. А твоя? И не надо говорить, что тебя все устраивает и большего не надо. Ни один нормальный человек этому не поверит.

Павел с интересом рассматривал бывшего одноклассника. Его вид, слова и действия были пропитаны безапелляционной уверенностью. «Странно», — думал Павел. Ему казалось, что адвокатам свойственны сомнения. Вероятно, не столь успешным.

— Но, Юра, в частной клинике я тоже вряд ли заработаю на «Мерседес».

— Ты — да, — Юра с большой долей скепсиса осмотрел Павла с ног до головы. — Тебе нужен наставник, а в медицине у меня никого нет.

Он задумчиво покрутил в руке бокал.

— Знаешь, давай к Андрею, в его корпорацию.

— Ну, Юра, ты сказал, — Павел весело рассмеялся. — Я — врач, а не строитель.

— Главное, что у тебя голова светлая. Андрей подберет хорошее местечко. Вкалывать, конечно, придется, но хоть поживешь нормально, — Юра сделал большой глоток коньяка. — Были бы деньги, а врачей хватает...

...Павел сидел за рабочим столом и задумчиво крутил ручку. Совещание у заместителя главного врача прошло относительно спокойно. Не обошлось, конечно, без жалоб со стороны заведующих отделений, но это было делом привычным. В больнице не хватало перевязочных

материалов и медикаментов. Заместитель главного врача знал об этом не хуже остальных, но его возможности в решении данного вопроса были очень ограничены. Он в очередной раз заверил всех, что помощь уже на подходе. Правда, при этом не уточнил детали, а значит — вероятность дожидаться ее в ближайшем будущем была не высока.

Павел работал заведующим отделением детской нейрохирургии всего полгода, но уже сполна ощутил в несколько раз увеличившуюся зону ответственности. Ему повезло закрыть бóльшую часть проблем на текущий месяц: отделение получило спонсорскую помощь от благодарных родителей. «Не все выглядит настолько беспросветным, как пытался нарисовать Юра», — подумал Павел и мысленно вернулся к прошлому вечеру.

Только с третьей попытки у него получилось вчера распрощаться с бывшим одноклассником. Юре понравилось вести разъяснительные беседы о смысле жизни и он не хотел отпускать Павла, не получив от него заверений, что тот подумает над его предложением.

Павел вернулся домой за полночь. Маленькая квартира, доставшаяся ему в наследство от бабушки, показалась еще более убогой, чем обычно. Его жена, Ирина, вот уже как вторую

неделю была в командировке, и Павлу пришлось в одиночестве бороться с накатившим чувством бесполезности своего существования.

Он понимал, что взгляды Юры на жизнь существенно разнились с его собственными, но в чем-то одноклассник был прав: Павлу хотелось добавить в свою жизнь материального благополучия.

— Павел Сергеевич, привезли пациента по скорой, — взволнованно произнесла Ольга Валерьевна, распахнув дверь кабинета. Высокая, стройная, и обычно спокойная, врач его отделения проявляла признаки сильного волнения только в экстренных случаях.

Они быстро шли по коридору, пытаясь не переходить на бег. Павел на ходу выяснял, что случилось. Ольга Валерьевна докладывала четко и коротко.

— Девочка, пяти лет. Падение с качели. Закрытая черепно-мозговая травма. Была потеря сознания. Выражена брадикардия. Дыхание аритмичное. Рефлексы угнетены. Состояние близкое к сопорозному. Провели экстренную компьютерную томографию. Результаты должны поднести с минуты на минуту.

Павел подошел к кровати. На бледном личике ребенка застыло выражение взрослого страдания. Мышцы лица слегка подергивались. Казалось, что

она вот-вот заплачет.

Ольга Валерьевна подала Павлу результаты томографии. Ему хватило нескольких минут и всего одного взгляда.

— Готовьте операционную. Вы ассистируете. Предупредите команду анестезиологов.

Он присел возле девочки и заглянул в историю болезни, наспех заполненную врачом отделения.

— Ну, что, Настенька, будем бороться... — тихо произнес Павел и еще раз осмотрел ребенка. На его лице отразилось глубокое сомнение.

Ольга Валерьевна неслышно подошла сзади и положила руку ему на плечо.

— Павел Сергеевич, у нас проблема.

— Что случилось? — Павел с трудом оторвал взгляд от лица ребенка. — Все готово? Можем начинать? Времени почти не остается.

— Все работают на пределе. Девочку можем везти, но... — Ольга Валерьевна замаялась, — приехала ее мать. Она скандалит возле стола дежурной медсестры.

— У нее, возможно, шок.

— Не похоже. Она требует, чтобы ее ребенка немедленно транспортировали в частную клинику. Кричит, что вызовет полицию, адвоката.

Павел посмотрел на врача и на его лице не промелькнула даже тень удивления.

— Вы объяснили, что ее дочь находится на грани жизни и смерти?

Ольга Валерьевна ничего не ответила, лишь слегка приподняла брови в немом укоре.

— Простите, это я автоматически спросил. Готовьте девочку к операции. Родителей выведите за территорию отделения, под мою ответственность.

...Павел закрыл дверь реанимации. Усталость, которая еще несколько часов назад буквально валила его с ног после проведенной операции, отпустила. Он находился возле Насти, пока не удостоверился, что все показатели стабильны. Жизнь медленно, но возвращалась в маленькое, худенькое тельце.

В отделении нейрохирургии стояла тишина. Он прошел в свой кабинет и заварил чашку крепкого кофе.

Павел сделал несколько глотков, как вдруг услышал шум. Он нарастал с каждой минутой, приближаясь к его кабинету.

Дверь открылась и Ольга Валерьевна, быстро заскочив внутрь, заперла ее на ключ. Она выглядела очень испуганной.

— Павел Сергеевич. Пришла мама Насти. С ней два полицейских и адвокат, по-моему.

— Чем она недовольна? С девочкой же все в порядке.

— Пока мы оперировали, она вначале чуть не разнесла в щепки приемный покой. Затем ушла, но теперь вернулась с адвокатом и полицией, — Ольга Валерьевна прижала руки к щекам. — Что теперь будет?..

Павел отставил чашку с кофе и устало потер лоб.

— Все хорошо. Идите отдыхайте. Я разберусь.

— Ну уж нет! Я останусь.

Громкий стук прервал их разговор. Ольга Валерьевна открыла дверь, пропуская в кабинет агрессивно настроенную делегацию.

Павел поднял глаза от стола и в недоумении застыл, увидев в дверях, позади полицейских, Юру с женой.

Представители правоохранительных органов мялись возле стенки. Было похоже, что они не совсем понимали, что им делать дальше.

— Пашка, а ты чего тут? — Юра подошел к столу и пожал ему руку.

Ольга Валерьевна подскочила и, как верный страж, встала между ними.

— Павел Сергеевич, между прочим, спас вашу дочь. Вы должны Бога благодарить, что Настю привезли к нам. Если бы не Павел Сергеевич, — ее голос сорвался, — то...

— Ольга Валерьевна, вы преувеличиваете мои заслуги, — Павел подошел и мягко взял ее под руку. — Я думаю, любой нейрохирург сделал бы тоже самое. Главное, что мы успели. Время, порой, самый серьезный враг успеха.

Юра медленно опустился в кресло и тяжело вздохнул.

— А я даже и не обратил внимание на фамилию заведующего отделения... Анжела позвонила, плачет, кричит, что Настеньку убивают, не дают перевезти в нормальную больницу...

— Я не мог к ней выйти. Каждая минута была на счету, но мои коллеги попытались объяснить твоей жене, что девочку нельзя перевозить, — Павел посмотрел на жену Юры. — Ведь так?

— Юра, нашей девочке нужен самый лучший уход, — Анжела обвела взглядом кабинет и поморщилась. — Давай заберем ее отсюда поскорее.

Юра обреченно покачал головой и тихо произнес:

— Я тебя прошу, подожди в коридоре.

— Ольга Валерьевна, я думаю, что Насте крайне важно, чтобы сейчас рядом была мама, — сказал Павел и мягко улыбнулся. — Проведите Анжелу к дочери.

Они вышли и вслед за ними покинули кабинет полицейские, понимая, что им здесь больше нечего делать.